

ФЕДОТОВ **Станислав Петрович**

Я — сибиряк.

Как известно, Сибирью прежде называлось всё огромное пространство России от Урала до Тихого океана. Я, родившись на Алтае, жил или бывал в Томске и на Камчатке, на Восточном Урале и в Якутске, в Салехарде и Владивостоке, на Оби и на Амуре. И всюду был сибиряком. Оказалось, вся эта необозримая ширь — моя малая родина, а для поэта малая родина — питательная среда, без которой не могут взойти, а тем более возрасти, даже самые простые поэтические строки...

Однако я забежал вперёд. От рождения до стихов было ещё очень далеко. Мне было три года, когда отец ушёл на фронт, а мама, беременная моими будущими братьями-близнецами, увезла меня из Бийска в Томск, под крыло деда и бабушки, в компанию своих младших брата и сестёр. Отец с войны в семью не вернулся, и мама, которой в 45-м исполнилось всего-то 25 лет, а на руках висело трое мальчишек, вняв просьбам бездетной старшей сестры, увезла меня к ней, в довольно глухое русско-башкирское село Белянка. Тётя Поля и её муж дядя Савва стали для меня вторыми родителями.

В Белянке я пошёл в школу, а во втором классе неожиданно для себя прикоснулся к творчеству.

Тётя Поля, в общем-то, добрый человек, воспитывала меня в основном ремнём, что и полагалось сорванцу. Однажды, будучи не в духе, она не пустила меня на улицу играть. Сказала, что я ничего в доме не делаю и вроде бы «никчemuшный человек». И тут я, словно кто-то дёрнул за язык, нагло заявил, что умею писать стихи. Это была абсолютная ложь (я их и читать-то не любил), тётка, естественно, не поверила, дала бумагу и карандаш: пиши! Я посмотрел на ремень дяди Саввы, висевший на гвозде, и сел сочинять свои первые поэтические строки. Героиней выбрал кошку, дремавшую возле печки. Как ни странно, что-то получилось, ещё более странно — тётя Поля поверила в мой «талант». Однако поразительнее всего — мне стало жутко любопытно брать обычные слова и складывать из них нечто новое, интересное. С того и пошло-покатилось. Менялись города, менялись школы — всюду и всегда я был членом редколле-

гии стенгазеты, вплоть до факультетской. И — писал стихи. Плохие ли, хорошие — не важно, главное — писал.

Первая публикация в областной «молодёжке» появилась, когда был на втором курсе радиофизического факультета Томского университета. Первая книжка (1 авт. л.) — в 1965 году, с ней я участвовал в Кемеровском совещании молодых писателей Западной Сибири и Урала. В 1973-м, имея за плечами 13 лет работы на оборонных предприятиях, ещё две книжки стихов и участие в V Всесоюзном совещании молодых писателей, был принят в Союз писателей СССР.

В это же время занялся драматургией. Пьеса «Кандидаты» (в соавторстве с Риммой Кошурниковой) удостоилась диплома Всероссийского конкурса молодых драматургов им. Н. Погодина и в 1980-м была поставлена Томским драматическим театром.

Две пьесы увидели свет рампы в Амурском театре драмы (г. Благовещенск), а сказка «Спроси своё сердце» с 2003 года не покидает афишу Московского государственного историко-этнографического театра. Ещё четыре ждут своей удачи.

Прозой занялся довольно поздно. В 2010-м в замечательной серии «Сибириада» издательства «Вече» вышла первая книга исторического романа о возвращении России Приамурья («Возвращение Амура»), в следующем году вторая («Схватка за Амур»), в 2013-м — третья («Благовест с Амура») и в том же году роман получил Международную премию им. В. Пикуля. В 2016 году он был переиздан в 6 книгах с общим названием «Под знаком Амура» (изд-во «Царское слово», г. Благовещенск) и удостоен Золотой медали Амурской ярмарки.

Два года спустя в том же издательстве «Вече» я выпустил роман «Волны Русского океана». В 2019-м в «Роман-газете» опубликована повесть «Катрин».

А жизнь продолжается.

Потому и хочу закончить стихами:

Закончился восьмой десяток.

Покрылся ряской жизни пруд.

Цепочкой жёлтеньких утят

и девяностые пройдут.

А там, глядишь, и Вечность рядом —

Манит к себе магнитным взглядом,

Но ты, дружище, отвернись

(Пусть даже проявив усилье):

Над головой не гаснет высь

И за спиной не сникли крылья.

— Да вору можно отмахнуть

С дороги теми же крылами.

Ты, главное — в движенье будь,

Ни с кем не меряясь ролями.

Чуток пусть Вечность подождет.

(Ей весь наш век — такая малость!):

Ведь впереди у нас — не год,

А просто — жизнь.

Та, что осталась.

